

Мулявин В. Ф.

14/11/88

ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

Сегодня в Ленинграде заканчиваются гастроли Белорусского государственного эстрадного ансамбля «Песняры». В будущем году этому коллективу исполнится двадцать лет. С какими итогами подходит он к этой дате? Как видит свое сегодняшнее место в эстрадной музыке? Об этом размышляют наш корреспондент и художественный руководитель ансамбля, народный артист БССР, композитор Владимир МУЛЯВИН.

— Владимир Георгиевич, сколько концертов вы дали в Ленинграде в нынешние гастроли?

— Чертову дюжину. И все в «Октябрьском». Это наша любимая площадка в Ленинграде.

— В вашем ансамбле много молодежи. Какими принципами вы руководствуетесь, принимая в коллектив молодого музыканта?

— При ансамбле существует молодежная студия. Из ее участников мы и выбираем себе музыкантов. Это довольно трудно — создать в ансамбле творческую обстановку и истребить дух коммерции, которым, к сожалению, заражена сегодня музыкальная молодежь. Они не хотят трудиться. Добившись минимального успеха, сразу же стремятся сделать себе рекламу, блистать в телевизионных передачах.

— Какого зрителя вы предпочитаете? Для кого пишете свои песни?

— Наш зритель за девятнадцать лет не изменился. Это человек, который интересуется фольклором, ему близка славянская культура, он добр и искренен.

— В свой сегодняшний кон-

церт вы включили отрывки из программы на стихи Владимира Маяковского, премьера которой состоялась в прошлом году. Почему вдруг Маяковский?

Владимир МУЛЯВИН:

«ИЩЕМ НОВЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ»

— Это мой любимый поэт. В нем я нахожу ответы на многие сегодняшние вопросы. Я считаю, что Маяковского еще не оценили. Хрестоматийное толкование его творчества искажает и стихи, и облик поэта. Мы искали того Маяковского, который близок современному читателю и слушателю. Конечно, это был риск. Но публика программу приняла.

— Как вы относитесь к понятию «музыкальная мода»? Считаете ли вы что «Песняры» стоят вне моды?

— Для меня коммерция и мода — это одно и то же.

Поэтому мы никогда не гнались за модой. А это сложно, приходится приносить в жертву сиюминутные успехи. Нужно просто любить музыку, которую играешь. Иначе получится фальшь, и публика ее услышит.

Я против сегодняшней экспансии рока и считаю его чистой водой коммерцией. Се-

Я говорил о моде. Но вне времени музыкант существовать не может. Поэтому мы ищем пути к современному молодому зрителю, ищем новые музыкальные формы.

— Но и фольклор может быть своеобразной конъюнктурой, «экспортным» вариантом?

— Да, может. Но такие группы быстро исчезают, слушатель ценит только истинное. Лет десять назад публика отвернулась от народной песни, и выступать с фольклором — это был риск. Мы ездили в фольклорные экспедиции, возрождали древние народные инструменты. Старались не искажать то, что веками копил народ.

— Не кажется ли вам, что в семидесятые годы слушателя как будто сговорились утопить в сахарном сиропе — такой поток неестественной сладко-лосицы хлынул с эстрады?

— Я с этим категорически не согласен. Людям всегда нравились песни лирические, искренние, мелодичные, которые доходят до самого сердца. Я уже говорил, что сегодняшняя музыка — это в большинстве своем жестокость. Я уверен, что мы еще вернемся к лирике, к народным истокам.

Интервью вел
Елена ШУЛЬГИНА

СМЕНА
Ленинград

14 АВГ 1988